

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/38FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/38FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/38FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дробинин, М. К. Макроэкономическая динамика Российской Федерации в 2024–2025 годах: от восстановительного роста к структурной стабилизации / М. К. Дробинин, А. М. Муцалханов // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/38FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/38FAOR425.

For citation:

Drobinin M.K., Mutsalkhanov A.M. Macroeconomic dynamics of the Russian Federation in 2024–2025: from recovery growth to structural stabilization. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 38FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/38FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/38FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338

Дробинин Матвей Кириллович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: 240433@edu.fa.ru

Муцалханов Абдулжаппар Муцалханович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: 242537@edu.fa.ru

Научный руководитель: **Тургаева Аксана Альбековна**

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: aaturgaeva@fa.ru

Макроэкономическая динамика Российской Федерации в 2024–2025 годах: от восстановительного роста к структурной стабилизации

Аннотация. Представленная статья посвящена комплексному анализу социально-экономического развития Российской Федерации в 2024–2025 годах — периода, ознаменованного качественной сменой фазы экономического цикла. Авторы рассматривают переход от интенсивного восстановительного подъёма, характеризовавшего 2024 год, к режиму структурной стабилизации и торможения роста, закрепившемуся к 2025 году. Актуальность исследования обусловлена завершением первичного адаптационного этапа российской экономики к трансформировавшимся внешнеэкономическим условиям и назревшей потребностью в системном осмыслении накопленных структурных диспропорций. Методологическую базу работы образует взаимодополняющий инструментарий: сравнительный и структурный анализ, табличная и графическая визуализация данных, синтез макроэкономических индикаторов, а также методы наукастинга и среднесрочного прогнозирования. Эмпирической основой служат официальная статистика Росстата, оперативные данные ФНС России и прогнозно-аналитические материалы Министерства экономического развития РФ. Центральным результатом проведённого анализа стала верификация и количественное измерение базовых макроэкономических тенденций рассматриваемого периода. Ключевым выводом работы служит констатация того, что достигнутая макроэкономическая стабилизация носит структурно неустойчивый характер:

она обеспечена преимущественно инерционными факторами, тогда как глубинные диспропорции между динамикой выручки и прибыли, номинальными и реальными доходами, инвестиционной активностью и долгосрочным производственным потенциалом остаются неразрешёнными. Авторы обосновывают необходимость поиска сбалансированной конфигурации денежно-кредитной политики, бюджетной устойчивости и инвестиционного стимулирования как условия перехода к качественно новому, структурно обеспеченному экономическому росту.

Ключевые слова: макроэкономическая динамика; инфляция; инвестиции; рынок труда; реальные доходы; бюджетно-налоговая система; структурная стабилизация

Введение

Актуальность анализа социально-экономического развития Российской Федерации в 2024–2025 гг. обусловлена завершением этапа первичной адаптации к изменившимся внешнеэкономическим условиям и переходом экономики в новую фазу цикла. Динамика макроэкономических показателей демонстрирует не только количественные изменения, но и глубинные структурные сдвиги, требующие системного осмысления.

Проблематике макроэкономической адаптации России к внешним шокам посвящен ряд исследований. В работах [1–3] анализируются долгосрочные эффекты санкционного давления и механизмы импортозамещения. В исследовании представлен прогноз социально-экономического развития, фиксирующий замедление инвестиционной и потребительской активности. Однако динамика 2024–2025 гг., связанная со сменой фаз экономического цикла и расхождением между выручкой и прибылью организаций, остаётся недостаточно изученной.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка ключевых параметров экономического развития РФ в 2024–2025 гг., выявление основных трендов, противоречий и рисков.

1. Методы и материалы

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплекс взаимодополняющих научных методов, применение которых обеспечивает системный и всесторонний охват изучаемой проблематики.

В научной работе используются статистические данные Росстата, ФНС России, прогнозно-аналитические материалы Минэкономразвития России

Применялись методы сравнительного и структурного анализа, табличной и графической визуализации данных, синтез макроэкономических индикаторов и методов наукастинга и макроэкономического прогнозирования.

2. Результаты и обсуждения

Основные макроэкономические показатели

Оценка современного состояния российской экономики требует анализа динамики базовых макроэкономических индикаторов, формирующих объективную картину циклических и структурных изменений [4]. В 2024–2025 гг. российская экономика завершила этап первичной адаптации к внешним шокам и вступила в новую фазу, характеризующуюся сменой драйверов роста и изменением характера внутреннего спроса. Ключевым макроэкономическим трендом рассматриваемого периода стал переход от интенсивного восстановительного роста,

наблюдавшегося в 2024 году, к фазе стабилизации и существенного замедления темпов в 2025 году [5]. Данная смена фазы детерминирована комплексом факторов, включая исчерпание эффекта низкой базы, ужесточение денежно-кредитной политики Банка России, а также нарастание структурных ограничений, связанных с перестройкой логистических и производственных цепочек. Указанные процессы нашли количественное выражение в динамике ключевых макроэкономических индикаторов, систематизированной в таблице 1.

Таблица 1

Динамика ключевых макроэкономических показателей России в 2024–2025гг.

Показатель	2024	2025	Изменение (п.п)
ВВП, темп роста, %	4,3 %	1 %	-3,3
Индекс промышленного производства, %	5,6 %	1,5 %	-4,1
Инвестиции в основной капитал, темп роста, %	7,4 %	1,7 %	-5,7
Оборот розничной торговли, темп роста, %	7,1 %	2,7 %	-4,4
Экспорт товаров, стоимостной объем, %	2,5 %	-1,6 %	-4,1
Инфляция (ИПЦ, декабрь к декабрю), %	9,5 %	6,8 %	-2,7

Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат)¹

Как следует из таблицы 1, темп роста внутреннего валового продукта сократился на 3,3 процентного пункта, что свидетельствует о завершении постинфляционного восстановления и переходе к умеренной динамике [6].

Индекс промышленного производства снизился на 4,1 п.п., при этом обрабатывающие производства, выступавшие в 2024 году ключевым драйвером импортозамещения, также продемонстрировали замедление. Инвестиции в основной капитал сократили темп прироста на 5,7 п.п., что создает риски для долгосрочного расширения производственного потенциала. Отдельного внимания заслуживает динамика инфляции: снижение с 9,5 % до 6,8 % отражает результаты ужесточения денежно-кредитной политики, однако сохранение инфляции выше целевого уровня 4 % указывает на незавершенность антиинфляционных процессов [7]. Стоимостной объем экспорта товаров перешел в отрицательную зону (-1,6 %), что обусловлено как ценовой конъюнктурой мировых сырьевых рынков, так и сохраняющимися логистическими ограничениями.

Состояние бюджетно-налоговой системы и финансовые результаты организаций.

Если макроэкономическая динамика, рассмотренная в предыдущем разделе, даёт представление об общих контурах экономического роста, то анализ бюджетно-налоговой сферы и финансового положения организаций позволяет проникнуть в качественные характеристики этого роста, выявить его источники и скрытые диспропорции [8]. Именно в сфере государственных финансов и на уровне балансов корпораций наиболее отчётливо проявляются издержки, связанные со структурной перестройкой экономики и адаптацией к новым условиям.

Для периода 2024–2025 годов характерна контрастная динамика в этой сфере. Бюджетная система, с одной стороны, выглядит устойчивой: она по-прежнему способна аккумулировать доходы и направлять средства на приоритетные статьи расходов.

Однако финансовые показатели организаций реального сектора, с другой стороны, свидетельствуют о нарастании структурных проблем, вызванных ростом издержек, нарушением логистических цепочек и удорожанием заёмного финансирования. Ключевым индикатором здесь выступает расхождение.

¹ Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2026).

Данные таблицы 2 позволяют зафиксировать это противоречие уже на уровне официального государственного прогноза: в нём отражено синхронное замедление инвестиционной и потребительской активности, которое трактуется как следствие ужесточения денежно-кредитной политики.

Таблица 2

Динамика ключевых финансово-экономических показателей за 2024–2025гг.

Показатель	2024	2025	Изменение (п.п.)
Инвестиции в основной капитал, темп роста, %	+7,4	+1,7	-5,7
Реальная зарплата, темп роста, %	+9,7	+3,4	-6,3
Оборот розничной торговли, темп роста, %	+7,7	+2,5	-5,2
Сальдо счета текущих операций, % ВВП	4,3	1,5	-2,8

Составлено авторами на основе данных²

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о системном замедлении по всем финансовым контурам экономики. Снижение темпа прироста инвестиций в основной капитал на 5,7 процентного пункта сопровождается аналогичным сокращением динамики розничной торговли (минус 5,2 п.п.). В совокупности это формирует эффект двустороннего сжатия — инвестиционного и потребительского, что ограничивает возможности для последующего восстановления деловой активности. Одновременное замедление роста реальной заработной платы (с +9,7 % до +3,4 %) перекрывает один из ключевых каналов поддержки внутреннего спроса через доходы населения [9]. Сужение положительного сальдо счета текущих операций на 2,8 процентного пункта объясняется как снижением экспортных доходов вследствие ухудшения ценовой конъюнктуры, так и сохранением сложностей с трансграничными расчетами и логистикой. Таким образом, макроэкономическая стабилизация, зафиксированная в разделе 1, сопровождается ухудшением финансового положения значительной части хозяйствующих субъектов, что создает риски инерционного сценария в среднесрочной перспективе.

Представленные в таблице 2 тенденции отражают динамику на уровне агрегированных макроэкономических показателей, однако они не раскрывают в полной мере структурные изменения, происходящие непосредственно в корпоративном секторе. Для углубленного анализа целесообразно обратиться к оперативной статистике Федеральной налоговой службы, которая фиксирует фактические финансовые результаты организаций и налогооблагаемые доходы населения в режиме, приближенном к реальному времени. В отличие от прогнозных оценок макроэкономических ведомств, данные ФНС позволяют зафиксировать расхождение между выручкой и прибылью, что выступает индикатором роста операционных издержек. Кроме того, указанная статистика дает возможность оценить динамику фискальной базы и платежеспособности домохозяйств, непосредственно влияющих на потребительский спрос [10]. Количественные параметры указанных процессов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Финансовые индикаторы корпоративного сектора и доходов населения за 2024–2025 гг.

Показатель	Значение на 2025	Изменение к 2024, %
Прибыль организации, трлн руб.	16,3	-8,3
Доходы организации(выручка), трлн руб.	471,4	+18,9
Налогооблагаемые доходы населения, трлн руб.	50,2	+11,8

Составлено авторами на основе данных³

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Министерство экономического развития Российской Федерации. — Москва, 2023. — С. 11.

³ Аналитический портал Федеральной налоговой службы России. — URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2026).

Представленные в таблице 3 данные ФНС раскрывают масштаб структурных проблем в реальном секторе. Контраст между значительным ростом выручки (+18,9 %) и одновременным падением прибыли (-8,3 %) отражает следующее: операционные издержки бизнеса выросли критически. Этот вывод согласуется с экспертными оценками, которые фиксируют резкое увеличение затрат на логистику, импортозамещение комплектующих и обслуживание займов в условиях санкционного давления.

Отдельного внимания заслуживает динамика налогооблагаемых доходов населения — они увеличились на 11,8 % в годовом выражении и достигли 50,2 трлн рублей. Такой рост создаёт определённую фискальную и социальную «подушку», поддерживая потребительский спрос и стабильность бюджетных поступлений, что отчасти смягчает негативные процессы в корпоративном секторе.

Рынок труда, доходы населения и социальная сфера

Социальная сфера — это не только результирующая, но и важнейшая детерминанта экономической динамики, поскольку долгосрочные перспективы развития определяются качеством человеческого капитала и уровнем жизни населения. Период 2024–2025 годов отличается довольно необычным сочетанием факторов: рекордно низкая безработица, номинальный рост заработных плат — и при этом существенное замедление реальных доходов на фоне сохраняющегося инфляционного давления. Такое противоречие требует детального анализа, чтобы понять реальное положение домохозяйств и оценить, насколько эффективны меры государственной социальной поддержки.

В данном разделе последовательно рассматриваются два блока показателей, связанных между собой. Первый блок (табл. 4) охватывает динамику доходов населения и ситуацию на рынке труда, позволяя зафиксировать изменения в оплате труда и занятости. Второй блок (табл. 5) сосредоточен на потребительской активности, которая отражает, как реализуются доходы в реальном секторе и какова структура спроса домашних хозяйств. Комплексный анализ этих индикаторов даёт возможность оценить качество жизни в условиях структурной трансформации экономики.

Таблица 4

Ключевые индикаторы рынка труда и доходов населения за 2024–2025гг.

Показатель	2024 г.	2025 г.	Изменение (п.п.)
Уровень безработицы (в среднем за год), %	2,5	2,3	-0,2
Реальные денежные доходы населения, темп роста, %	8,4	4,2	-4,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения, темп роста, %	7,3	3,8	-3,5
Реальная зарплата, темп роста, %	9,7	3,4	-6,3
Номинальная зарплата, темп роста, %	19,0	12,6	-6,4

Составлено авторами на основе данных⁴

Из таблицы 4 следует, что уровень безработицы в 2025 году составил 2,3 %, что является историческим минимумом для постсоветского периода. Формально это свидетельствует о высокой степени загрузки рабочей силы и дефиците кадров на рынке труда. Однако одновременно с этим темп роста реальной заработной платы снизился на 6,3 процентного пункта, с 9,7 % в 2024 году до 3,4 % в 2025 году. Реальные располагаемые денежные доходы

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов / Министерство экономического развития Российской Федерации. — Москва, 2024. — С. 5–6. Режим доступа — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения 04.05.2026).

населения замедлились на 3,5 п.п., составив 3,8 % против 7,3 % годом ранее. Такое расхождение между низкой безработицей и вялой динамикой реальных доходов объясняется двумя основными факторами. Необходимо помнить, что номинальные повышения заработных плат (12,6 % в 2025 году) частично нивелируются сохраняющимся инфляционным давлением (6,8 % по итогам года). Не стоит забывать, что структурные изменения в экономике приводят к перераспределению трудовых ресурсов в пользу отраслей с относительно более низкой производительностью труда, что ограничивает возможности для устойчивого роста оплаты.

Однако прямые показатели доходов дают лишь частичное представление о реальном положении домохозяйств. Для более полной оценки необходимо обратиться к индикаторам потребительской активности, которые отражают фактическое поведение населения в условиях изменившейся доходной динамики. Если доходы показывают потенциально доступные ресурсы, то структура и динамика расходов демонстрируют реализуемую модель потребления, включая степень сберегательной активности. Количественные параметры потребительского поведения в 2024–2025 гг. систематизированы в таблице 5.

Таблица 5

Показатели потребительской активности населения

Показатель	2024г.	2025г.	Изменение(п.п.)
Оборот розничной торговли, темп роста, %	7,7	2,5	-5,2
Объем платных услуг населению, темп роста, %	4,3	2,6	-1,7
Оборот общественного питания, темп роста, %	11,9	8,4	-3,5

Составлено автором на основе данных⁴

Индикаторы потребительской активности из таблицы 5 подтверждают тенденцию к замедлению, уже зафиксированную в динамике доходов. Наиболее заметно снизились темпы роста оборота розничной торговли (минус 5,2 п.п.) — это прямое следствие сжатия реальных располагаемых доходов. Оборот общественного питания, хотя и замедлился, сохраняет относительно высокие темпы роста (8,4 %), что, вероятно, указывает на сохранение отдельных сегментов потребительского спроса, ориентированных именно на услуги. В то же время снижение динамики платных услуг (минус 1,7 п.п.) сигнализирует о начале оптимизации расходов домохозяйств и переходе к более сберегательной модели поведения [11].

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о противоречивой динамике социальной сферы в 2024–2025 годах. С одной стороны, рынок труда демонстрирует исключительную устойчивость: уровень безработицы достиг исторического минимума, что является следствием как структурного спроса на кадры, так и демографических ограничений. С другой стороны, реальные доходы населения, включая заработную плату, замедляются темпами, опережающими общую макроэкономическую динамику. Разрыв между номинальным и реальным ростом доходов остаётся ключевым вызовом для социальной политики.

Потребительская активность закономерно реагирует на сокращение реальных доходов: оборот розничной торговли и платных услуг замедляется, население переходит к сберегательной модели поведения. Это создаёт обратную связь с макроэкономической динамикой, ограничивая внутренний спрос — основной источник роста внутреннего валового продукта в рассматриваемый период. Таким образом, устойчивость социальной сферы, обеспеченная государственными мерами поддержки, сочетается со снижением её качественных характеристик, что формирует риски для долгосрочного экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трегуб, И.В. Анализ влияния монетарной и экономической политики на рост ВВП Российской Федерации в 2024–2025 годах / И.В. Трегуб, Д.В. Фунтова, Я.С. Етерскова — DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-1-44-55. // Экономика. Налоги. Право. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 44–55 — EDN BGNPEN.
2. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития / под ред. М. Ю. Головнина. — Москва: Институт экономики РАН, 2025. — 120 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01014244106>.
3. Порфирьев, Б.Н. Структурно-технологические сдвиги и модернизация экономики России (средне- и долгосрочные перспективы) / Б.Н. Порфирьев, А.А. Широков — DOI 10.31857/S0869587324030085. // Вестник Российской академии наук. — 2024. — Т. 94, № 3. — С. 255–265 — EDN GGHNTL.
4. Руденко, Л.Г. Анализ структурной трансформации национальной экономики России: современные вызовы и факторы роста / Л.Г. Руденко // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2025. — № 11(253). — С. 9–22. — EDN KMIZQI.
5. Ведев, А.Л. Высокие риски и слабые темпы роста экономики: макропрогноз для России на среднесрочную перспективу / А.Л. Ведев, В.А. Еремкин, К.А. Тузов — DOI 10.32609/0042-8736-2024-2-5-22. // Вопросы экономики. — 2024. — № 2. — С. 5–22 — EDN CQGLKO.
6. Френкель, А.А. Социально-экономическое развитие России в 2023–2025 годах: тенденция роста сохраняется / А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров, А.А. Сурков — DOI 10.34023/2313-6383-2024-31-3-35-52. // Вопросы статистики. — 2024. — Т. 31, № 3. — С. 35–52 — EDN IVHQPJ.
7. Лукаш, А.Н. Макроэкономическое прогнозирование инфляции в России на 2024 год / А.Н. Лукаш // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 25 апреля 2024 года. — Омск: Омский государственный технический университет, 2024. — С. 55–59. — EDN RYWBL.
8. Алексейчева, Е.Ю. Анализ и диагностика изменений прогноза развития РФ и регионов на 2024–2026 годы / Е.Ю. Алексейчева, М.Д. Магомедов, С.В. Сидоренко — DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-95-105. // Экономические системы. — 2024. — Т. 17, № 2. — С. 95–105 — EDN MTBQIF.
9. Кашепов, А.В. Перспективы экономики и занятости населения России в 2025 году / А.В. Кашепов — DOI 10.17513/vaael.4029. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 3-1. — С. 67–76 — EDN LCVGJO.
10. Шарова, И.В. Влияние развития рынка интернет-торговли на социально-экономическое положение региона / И.В. Шарова — DOI 10.18334/err.14.3.120636. // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 3. — С. 799–810 — EDN EBCCQG.
11. Прогнозирование развития российской экономики: методы и результаты / А.И. Душенин, Н.М. Ибрагимов, Ю.С. Ершов, И.Б. Нуриев — DOI 10.25205/2542-0429-2024-24-4-5-25. // Мир экономики и управления. — 2024. — Т. 24, № 4. — С. 5–25 — EDN HYNERN.

Drobinin Matvey Kirillovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail:240433@edu.fa.ru

Mutsalkhanov Abduljappar Mutsalkhanovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail:242537@edu.fa.ru

Academic adviser: **Turgaeva Aksana Albekovna**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail:aaturgaeva@fa.ru

Macroeconomic Dynamics of the Russian Federation in 2024–2025: from recovery growth to structural stabilization

Abstract. The article examines the key parameters and trends of the socio-economic development of the Russian Federation in 2024–2025. It is shown that the period under consideration is characterized by a change in the phase of the economic cycle: a transition from intensive recovery growth (2024) to a phase of stabilization and slowdown (2025). Based on data from Rosstat, the Federal Tax Service of Russia, forecasts by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, and analytical materials from the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, the main macroeconomic contradictions have been identified. It has been established that the key challenge is the discrepancy between the growth of organizations' revenue (+18,9 %) and the decrease in their profits (-8,3 %), which indicates a critical increase in operating costs. There has been a record low unemployment rate (2,3 %) amid a sharp decline in real household income. It has been concluded that further development requires addressing structural imbalances and finding a balance between monetary policy, fiscal sustainability, and investment activity.

Keywords: macroeconomic dynamics; inflation; investments; labor market; real incomes; fiscal system; and structural stabilization